

УДК 101.1:316.423.2

**БЛАГОПОЛУЧИЕ И ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА
SOCIAL WELFARE AND THE PROBLEM
OF SUSTAINABILITY**Л.И. Иванкина
L.I. IvankinaТомский политехнический университет, Россия
Tomsk Polytechnic University, Russia

Иванкина Любовь Ивановна, д-р филос. наук, профессор кафедры менеджмента Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).
E-mail: ivankinali@sibmail.com

В статье анализируется взаимосвязь благополучия и устойчивого развития. Цель статьи – продемонстрировать, что общественное развитие приобретает все большую зависимость от ценностных параметров, формирующих траекторию общественного движения. В качестве базового основания для анализа взаимосвязи рассматриваемых категорий взята модель повседневных практик человека, исходя из которой благополучие выступает механизмом регулирования социально значимых процессов, оказывающих влияние на жизненные ситуации и среды жизнедеятельности человека и общества в целом. Проблема благополучия мировым научным сообществом исследуется в разных аспектах, но в то же время не может быть отнесена только к предмету строго научного и экспериментального исследования, что обусловлено природой благополучия, рассматриваемого как сложный социальный феномен по предназначению и применению. Благополучие рассмотрено как онтологический концепт, фиксирующий измерение социальной реальности, преломляющийся в процессах индивидуального бытия, что позволяет определить благополучие универсальным ресурсом, способным повысить степень устойчивости социального объекта, действующего в условиях неопределенности. Обосновано, что социальное благополучие как материальный субстрат, представленный в духовно-ценностном контенте, выступает ключевым фактором стабильности в условиях неустойчивого развития. В исследовании проблемы применены метод экспликации, с помощью которого уточнены основные понятия исследования, герменевтический подход, метод сравнительного анализа.

Ключевые слова: благополучие, устойчивое развитие, практики повседневности, жизненный мир, виды благополучия, нравственность выбора, институционализация благополучия.

The paper introduces the analysis of the social welfare and sustainability. The aim of the paper is to demonstrate that the social development becomes more dependable on valuable parameters that form the locus of the social movement. The model of the socio-practical existence serves as a basis for the analysis of the interaction between the categories under study. The socio-practical existence trends towards the satisfaction of human needs. This aspect is more important in the modern society. The simple use of consumer amenities develops into the instrument of the social identity construction and the individual sociocultural integration in the society. Welfare is considered as the ontological concept that establishes the measurement of social reality and it is deflected during the processes of the individual existence. This allows the determination of the welfare by the universal resource which is able to increase the degree of stability of the social object functioning in a context of uncertainty. The social welfare is considered herein as a multiple-factor construct represented by the cause and effect synthesis. A method of explication suggested in this paper specifies the basic research concepts, hermeneutical approach, and comparative analysis.

Key words: social welfare, sustainability, practice of everyday life, lifeworld, types of welfare, moral choice, welfare institutionalization.

Актуальность научного интереса к проблеме благополучия на современном этапе обусловлена сменой парадигм и принципов оценки качества жизни человека в условиях нарастающей нестабильности современного мира. Разные направления исследований объединяет поиск интегрирующих показателей и экономических, социально-политических, духовно-нравственных ориентиров процесса развития человека и общества.

Внимание к проблеме благополучия и возможности устойчивого развития одним из первых привлёк Э. Тоффлер при исследовании стратегий выживания в условиях, когда «ответ

на шок будущего не в неизменности, а в изменениях иного вида» [1. С. 405], когда развитие научно-технической сферы «грозит изменить производство не просто в отношении как это “делается”, но и в отношении “почему”» [1. С. 244].

В данном контенте концепция благополучия непосредственно связана с идеей устойчивого развития, ориентированной на обеспечение выбора решений, создающих оптимальные пропорции и равные возможности для жизни нынешних и будущих поколений, исходя в принимаемых действиях прежде всего из их безопасного характера для перспективного существования человечества. Как отметила в своем выступлении в рамках конференции «РИО+20», посвященной обсуждению проблем устойчивого развития, администратор Программы развития ООН Хелен Кларк, «справедливость, достоинство, счастье, устойчивость – все это имеет фундаментальное значение для нашей жизни, но отсутствует в ВВП» [2].

А. Уайтхедом было замечено, что «цивилизация должна так упорядочить свои социальные отношения и отношения людей к своему окружению, чтобы возбудить в опыте своих членов явления, в которых господствует властная гармония устойчивых вещей» [3. С. 676]. Можно ли отнести к устойчивым вещам благополучие?

Для ответа обратимся к проблеме выживания. Чтобы выжить, обществу надлежит решать как минимум три задачи: удовлетворять потребности людей и для этого развивать производство; развивая производство, беспокоиться о возобновлении затраченных ресурсов; вести такую политику в обществе, чтобы отношения между людьми не привели к взрыву общества изнутри. Решение данных задач размещается в контенте взаимосвязи благополучия и устойчивости развития, выступающих базовыми ценностями и идеями человеческого сообщества.

Аристотелем одним из первых было подмечено разнообразие в понимании содержания понятия «благополучие», что обусловлено прежде всего многофакторностью конструкта благополучия, представляющего собой синтез причины и следствия. В чем проявляется взаимосвязь и что является причиной, а что – следствием? Причина благополучия кроется в необходимости преодоления нужды в чем-либо, т. е. в удовлетворении потребностей, а следствием удовлетворенных потребностей является насыщение и удовлетворенность от достигнутого. Данная взаимосвязь прослеживается на этимологическом уровне широкого понятийного аппарата, имеющего непосредственное отношение к категории «благополучие», включающей в себя широкий контекст социального бытия. Социальное благополучие одновременно объективно-субъективное явление, детерминированное повседневными условиями жизнедеятельности людей, в которых они удовлетворяют свои потребности, реализуют жизненные планы, социальные ожидания.

Традиционно понимание благополучия связывается с достигнутым состоянием общества, располагающим самым необходимым для жизнеобеспечения человека. Объективно-субъективные характеристики условий существования человека фиксируются многими понятиями, среди которых удовлетворенность, удовлетворенность жизнью, качество жизни, благосостояние, счастье и др. Выделенные аспекты понимания благополучия позволяют сделать вывод о том, что благо выступает социально-личностным идеалом, который достигается посредством определенных средств.

Обобщая имеющиеся определения, можно выделить три аспекта применения понятия «благополучие». Прежде всего понимание благополучия является глобальной оценкой качества жизни человеком в соответствии с социальными и его собственными критериями. Это означает проявление благополучия как совпадения удовлетворения желаний и стремлений человека с реально достигнутым, с тем, чем индивид располагает в реальной ситуации. Далее, в свою очередь, это означает, что должен быть некий стандарт, норма благополучия. Данный аспект понимания благополучия фиксируется в требованиях к добродетельной, правильной жизни, условием которой является соответствие системе ценностей, принятой в конкретной культуре в конкретное историческое время. Продолжение данного понимания нормы находит свое отражение в субъективном переживании происходящего, фиксируемом понятием «счастье».

Понятие «устойчивое развитие» означает «развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени и обеспечивающее способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4. С. 340]. Данное условие возможно на основании следования императивам устойчивости, к которым относятся система ценностных ориентаций и предпочте-

ний, позволяющих обеспечить выбор тех решений, которые обусловят в оптимальных пропорциях равные возможности для жизни нынешних и будущих поколений, исходя в предпринимаемых действиях прежде всего из их безопасного характера для перспективного существования человечества.

В этой связи логической моделью исследования взаимосвязи благополучия и устойчивого развития общества является модель повседневных практик, что отражает деятельностную и субъектную логику истории (Г. Зиммель). На парадигмальный сдвиг к социальной экзистенции, в фокусе которой находится повседневная жизнь, обратил внимание П. Штомпка [5. С. 3–4]. Идея повседневной жизни нашла свое отражение в целом ряде концепций, автором одной из которых является П. Бурдьё [6]. Для характеристики мира повседневности П. Бурдьё использовал понятие габитуса, означающее систему определенных практик, выражающих основные диспозиции (предпочтения, предрасположенности, вкусы) в отношении предметов, ценностей, идей и пр. Габитус трактуется П. Бурдьё как организация человеком повседневных практик, включающих не только поведение людей, но и их эмоции [6. С. 18].

В исследованиях проблем благополучия в современном мире все чаще акцентируется внимание на необходимости изучения соотношения внешних и внутренних факторов и их взаимосвязей, влияющих на становление и поддержание оптимального уровня благополучия. Чем обусловлен такой подход? Прежде всего тем, что благополучие – сложный социальный феномен как по своей природе, так и по предназначению и применению. Феномен «благополучие» фиксируется диалектикой «реалий» и «универсалий», вынуждающей индивида отслеживать формы проявления общего в отдельном, в котором и через которое оно существует.

Включенность человека в повседневные практики обеспечивает процессы человеко-средового метаболизма (от греч. «превращение, перемена»), в котором заложены истоки поддержания и обеспечения всех форм естественной и социокультурной жизни.

По определению П. Бурдьё, повседневные практики – это содержание и результат деятельности активных субъектов [6. С. 17]. При этом имеются в виду и сами социальные действия, и коммуникации, возникающие между людьми в связи с такими действиями, и социальные формы, творимые практиками. Как отмечал П. Бурдьё, практики – это осуществление социальных структур [6. С. 21]. Феномен «благополучие» фиксирует социально значимый результат, который затрагивает интересы людей (экономические, политические, социальные, экологические, биологические, культурно-информационные, духовно-нравственные и пр.) и жизненную среду обитания. Сферы деятельности, активности человека, равно как и отрасли общественной жизни – экономика, политика, экология, культура и пр., связаны между собой не напрямую, а через человека. Поэтому события, происходящие в одной сфере, воздействуют на другие сферы. В процессе взаимодействия, коммуницирования социальные субъекты формируют локальные и глобальные социокультурные пространства, в которых закрепляются образцы, нормы, правила, ценности для организации жизни на уровне индивидуального и коллективного субъекта. С повседневными практиками сопряжены три важных понятия в категориальном ряду образа жизни: качество жизни, стиль жизни и жизненный путь.

Условия жизни, детерминирующие во многом (через уровень жизни) повседневные практики индивидов, выводят на понимание способов их поведения и деятельности не прямо, а через структуры сознания, его элементы – потребности, интересы, ценностные ориентации. Индивидуально-специфичные координаты значимого для человека задаются мотивами, ценностями, установками, определяющими выбор им действий и расстановку приоритетов в зависимости от собственных намерений. Чтобы соответствовать жизненному пространству, человеку необходимо адаптироваться, а значит – изменять себя, чтобы соответствовать жизненным ситуациям, пространству жизни. Возникает сложный механизм интерференции личностных (субъективных) и экосоциокультурных (объективных) детерминант, предопределяющих исход разнообразия взаимодействий человека со средой.

Интегральной когнитивно-эмоциональной оценкой выступает удовлетворенность как измеряемый показатель. К измерению удовлетворенности одним из первых подошел Аристотель, связавший благо с феноменом счастья. В истории человечества проблема счастья является одной из ключевых, экзистенциальных тем, направленных на поиск понимания смысла человеческого бытия. Феномен счастья рассматривался из разных аспектов, составляющих его, в чис-

ле которых выделены удовлетворенность жизнью, благополучие, любовь к ближнему, удача, вера. Определив достижение счастья в качестве цели человеческого бытия, Аристотель определил и источники его достижения – условия, без которых счастье остается потенциальным, но не свершившимся переживанием. Одним из первейших и главных источников счастья является переживание удовольствия.

Но возникает вопрос относительно того, как достичь эмоционального комфорта, можно ли быть счастливым в окружении неблагополучия других людей, как гарантировать и обеспечить устойчивость в поддержании блага? Поиск ответов связан с идеями социального равенства, социального благополучия и ответственности государства за его обеспечение.

Практически одновременно с осмыслением природы феномена благополучия идет поиск ответа, как его можно обеспечить и реализовать. В осмысление сущности благополучия был введен нравственный аспект, фиксирующий благополучие через воплощение нравственных добродетелей (Платон, Аристотель, Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спиноза, С.Л. Франк и др.). Благополучие отождествляется с результатом согласованного социального поведения и эффективного взаимодействия. Социальное благополучие, по Э. Дюркгейму, – это наилучшее общественное устройство, основанное на социальной солидарности, существующей благодаря всеобщему признанию и реализации социальных фактов, представляющих собой нормы, идеи, ценности, вырабатываемые коллективным сознанием людей [7. С. 301]. Главным условием социального благополучия является социальный порядок.

Само общество генерирует угрозы для благополучия человека, что проявляется в уровне правонарушений, социальной аномии и пр. Общество с низким уровнем жизни вынуждено существовать в разрез с идеями устойчивости, поскольку отсутствие эффективных технологий ведет к неэффективному производству, и в условиях дефицита средств к существованию человек вынужден думать о завтрашнем дне для себя, а не о будущем для других. Поэтому для роста благополучия и устойчивого развития требуется управление общественными процессами и отношениями, ориентированное на формирование благоприятных социальных и экономических условий, в которых индивиды посредством личного и совместного труда могут достигать благополучия как собственного, так и общественного, чтобы возникающие между людьми отношения не приводили общество к взрыву его изнутри.

Благополучие – понятие, в котором наличие удовлетворенности тем, чем располагает индивид или общество в целом, самоочевидно, поскольку означает получение благ, которое становится возможным, с одной стороны, вследствие действия внешних факторов, среди которых – обеспечение ресурсами жизни для удовлетворения базовых человеческих потребностей, нормализация отношений между людьми и т. п.; с другой стороны – вследствие субъективного переживания, оценивания уровня благополучия на основе внутреннего самоощущения конкретного индивида.

С одной стороны, в реализации благополучия оказываются интенции и жизненные стратегии людей, решающих возникающие в повседневных практиках проблемы, задачи, удовлетворяющих потребности с помощью собственных жизненных ресурсов, которыми они располагают (от материальных до духовных, в том числе личностных особенностей), а с другой – встречные потоки институционально подкрепляемых стратегий держателей общественных (государственных, ведомственных, территориальных, муниципальных, частных) ресурсов.

С точки зрения благополучия важным является достижение и удержание некоего состояния общества, фиксируемого понятием здоровья. Критерий здоровья к анализу человеческого сообщества был применен Э. Фроммом, закрепившись в категории «здоровое общество». Данное понятие позже было применено Э. Тоффлером к исследованию общества в «Шоке будущего». Ответ на вопрос, какое общество соответствует здоровому, для Э. Фромма связан с нравственно-этическими качествами человека и общества в целом, а именно – с возможностью, ответственностью и долженствованием. Здоровое общество – прежде всего «общество, в котором ни один человек не является средством для достижения целей другого человека, а всегда и исключительно является целью сам по себе; общество, где никто не используется и не использует себя в целях, не способствующих раскрытию человеческих возможностей; где человек есть центр и где его экономическая и политическая деятельность подчинена цели его собственного развития. ... где индивид занимается общественными проблемами так, что они становятся

его личным делом; где его отношение к ближнему не отделено от всей его системы отношений к частной жизни» [8. С. 59].

Благополучие относится к одной из универсальных категорий, идеи и реализация которых создает зону безопасности развития человеческого в человеке. В этом качестве благополучие выступает механизмом регулирования. Идея благополучия – регулятор социального напряжения и процессов в обществе – отражает интегрирующую оценку качества жизни и происходящих событий с точки зрения социализированного индивида, включенного в сообщество других людей, от которых зависит уровень собственного благополучия, поскольку человек не может быть счастлив, благополучен в условиях неблагополучия окружения. На это указывает и один из законов экологии жизни, который гласит о том, что нельзя построить счастье на несчастье другого. Следовательно, только ориентация на совместно достигаемое благополучие становится нравственным императивом жизни человека. И здесь нет решающей роли, от кого в большей степени зависит благополучие, это уже разделенная ответственность. Данный механизм включается в функционирование гражданского общества как социального института, выражающего и защищающего интересы личности в ее естественном праве – «каждому свое».

Гарантия благополучия обеспечивается институтом гражданского общества, заинтересованным в достижении и регулировании состояния баланса между частным и общим. Гражданское общество представляет собой «нравственно-политический способ организации людей в общность, при котором проявляется феномен автофаговости – использования людьми самих себя как средства, ресурса собственного выживания, регулирования свободы выбора и свободы деятельности на основе общих ценностей» [9. С. 236].

Будучи артефактом, социальное благополучие запечатлевается в системе взглядов, оценок, обоснований, требований, ценностей, убеждений о ценностно-смысловых доминантах в бытии человека, и в этом качестве благополучие выступает своего рода хронотопом общественного развития, пространственно-временной характеристикой ценностно-нормативных преобразований. Следовательно, социальное благополучие есть социокультурная стратегия, направленная на закрепление в обществе ценностно-смысловых систем и норм, позволяющих каждому человеку чувствовать себя защищенным от социальных угроз.

Характерная черта современной человеческой цивилизации – неуклонный рост объемов производства и потребления. Только за XX столетие потребление ископаемого топлива возросло почти в 30 раз, а промышленное производство – более чем в 50 раз [10. С. 14]. Но при этом проблема нищеты, бедности, неблагополучия остается по-прежнему одной из самых напряженных. Каким видится возможность ее разрешения? Прежде всего, согласно Э. Фромму, требуется осознание патологичности происходящего и желание изменить реальность, а затем – изменение реальной ситуации, ценностей и норм.

Согласно принципу устойчивости Ле Шателье, общество должно находиться в состоянии динамического равновесия, когда внутренние процессы компенсируют внешние воздействия. Желая другому человеку благополучия, что мы желаем ему? Безусловно, чтобы у него было благо. Выбор блага – это процесс соотнесения желаемого с реально необходимым и имеющим ценность для индивида, живущего в обществе, поскольку благо – это привлекательный образ того, чем человек хотел бы обладать. Такой широкий контекст блага формирует столь же широкий спектр его видов – от материальных предметов, продуктов, вещей до разнообразных чувств, переживаний. Поэтому процесс получения блага достаточно стабилен, устойчив и неизменен в своей принципиальной основе (в механизме потребностей) и одновременно вариативен в части разнообразия желаемого.

К анализу благополучия применим герменевтический подход, согласно которому социальное благополучие относится к материальному субстрату. Закон возрастания потребностей повышает уровень притязаний на индивидуальном и групповом уровне и постоянно отодвигает пределы благополучия, имеющие наряду с универсальным представлением о благополучии конкретно достижимые и возможные для данного сообщества в данный исторический период времени.

Методологией, объединяющей идею благополучия и идею устойчивого развития, служат идеи о природе социальных действий, развиваемые в трудах Г. Гарфинкеля. Он обосновал, что осмысление социальной жизни индивидами происходит не только извне через принятие

общих культурных норм и ценностей, на чем настаивали М. Вербер и Т. Парсонс, но может конструироваться изнутри. По мнению Г. Гарфинкеля, социальный порядок есть продукт собственной спонтанной активности индивида, который получается таким, каким его создали сами участники социального взаимодействия с учетом ранее усвоенных правил и знаний определенной культурной среды, фиксируемых понятием «фоновые ожидания» [11. С. 37]. Фоновые ожидания – это социально одобряемые установки на те или иные действия, которые замечаются индивидом и которым индивид придает личностный, практически рациональный смысл. Фоновые ожидания являются фундаментальными латентными структурами общественной жизни, выявить которые можно на основании выделения субъектом определенного аспекта множества характеристик, содержащихся в определении их особым образом. Данные суждения подтверждает сделанный еще в 30-е гг. XX в. Г. Хайманом вывод о том, что стандарты жизни, на которые равняется человек, оказываются детерминированными не столько установками тех групп, членом которых он реально является, сколько требованиями тех групп, к которым он чувствует себя принадлежащим.

Разработка концепции и популяризация идеи устойчивого развития на современном этапе как раз и направлены на принятие ценностей, ориентированных на «благоговение перед жизнью» (А. Швейцер). Исходной идеей и целью, объединяющей социальное благополучие и устойчивое развитие, выступает развитие человека как критерий общественного прогресса, реализуемое посредством расширения возможностей выбора, увеличения продолжительности жизни, повышения образовательного уровня, роста доходов и пр.

Меру человека как субъекта общественных отношений представляют его личностные качества, поскольку они ведут к формированию соответствующей структуры общественного развития со своим предметным содержанием. Личность является тем социальным инструментом общества, который исторически применим к решению самого широкого спектра проблем, оказывающих воздействие на его развитие и совершенствование.

Первейшей обязанностью каждого человека с момента зарождения человеческой цивилизации является распознавание, открытие своего даймона (в переводе с греческого означает «дух»), а затем устройство своей жизни по его законам. Даймон, или идеальная возможность человека, включает в себя рефлексивно критическое отношение человека к самому себе и миру в целом, или чувствительность к феномену истины; моральную совесть, или чувствительность к феномену добра, и эстетическое чувство, или чувствительность к феномену красоты [12. С. 3].

Процесс достижения устойчивого развития комплексный, и приоритетной в его реализации является необходимость смены ценностных установок при условии, что человечество научится строить и поддерживать конструктивные отношения. К императивам устойчивости относятся ценностные ориентации и предпочтения, позволяющие гарантировать выбор решений в пользу оптимальных пропорций равных возможностей для жизни нынешних и будущих поколений, исходя из приоритета безопасного характера принимаемых решений и предпринимаемых действий для перспективного существования человечества. В этом смысле идею устойчивого развития можно определить как точку роста новых мировоззренческих ориентаций. Одним из предпринятых шагов в данном направлении на современном этапе является усиление внимания к проблеме социальной ответственности за принимаемые решения и их последующую реализацию на уровне как индивидуальной, так и групповой активности.

Модель детерминированного хаоса включает устойчивый структурный порядок на макроуровне с формирующим его разрозненным хаосом на микроуровне. Прообразом данного закона микроорганизации являются архетипические символы «лабиринта» и «мировой оси», или «мирового древа», в которых переход к более высокому уровню организации (порядка) связан с переходом на качественно новый системный (эволюционный) уровень. Следовательно, благополучие как культурная универсалия выступает регулятором действий и обеспечения контроля за порядком в хаосе.

Заключение

В статье обосновано положение о том, что благополучие является онтологическим концептом, фиксирующим измерение социальной реальности, преломляющимся в процессах индивидуального бытия, и выступает универсальным ресурсом, способным повысить степень ус-

тойчивости социального объекта, действующего в условиях неопределенности. Социальное благополучие – ключевой фактор стабилизации общественных отношений. Устойчивое развитие и благополучие – взаимосвязанные процессы, объединяемые по принципу взаимодополнительности, когда одно предполагает другое. Для обеспечения непрерывного, устойчивого благополучия и развития наряду с обеспечением прав человека в современном мире особенно актуальным становится акцентирование усилий на ответственности человека перед собой и обществом.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тоффлер Э. Шок будущего. – М: Изд-во AST, 2001. – 560 с.
2. RIO+20. URL: <http://www.csr-review.net/index/proon-planiruet-razrabotat-indeks-ustoychivogochelovecheskogo-razvitiya.html> (дата обращения: 12.08.2014).
3. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 717 с.
4. Гуревич П.С. Философия. – М.: Проект, 2003. – 352 с.
5. Штомпка П. В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии // СОЦИС. – 2009. – № 8. – С. 3–13.
6. Бурдые П. Структуры, habitus, практики // Современная социологическая теория. Бурдые, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. – С.16–39.
7. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
8. Фромм Э. Здоровое общество. Догма о Христе. – М.: Изд-во AST, 2005. – 571 с.
9. Иванкина Л.И., Лотова Е.В. Гражданское общество и социальная сеть: к вопросу о взаимосвязи // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – № 6 (323). – С. 235–238.
10. Рябчиков А.К. Экономика природопользования. – М.: Элит-2000, 2002. – 192 с.
11. Garfinkel G. Studies in Ethnomethodology. Prentice Hall Inc., New Jersey, 1967, pp. 335.
12. Мантатов В.В. Теория устойчивого развития: онтология и методология. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный технологический университет, 2009. – 148 с.

REFERENCES

1. Toffler E. Shok budushchego [Future shock]. Moscow, AST, 2001, 560 p.
2. RIO+20. URL: <http://www.csr-review.net/index/proon-planiruet-razrabotat-indeks-ustoychivogochelovecheskogo-razvitiya.html> (accessed 12 August 2014).
3. Uaytkhed A.N. Izbrannyye raboty po filosofii [The selected works on philosophy]. Moscow, Progress, 1990, 717 p.
4. Gurevich L.S. Filosofiya [Philosophy]. Moscow, Proekt, 2003, 352 p.
5. Shtompka P. V fokuse vnimaniya povsednevnyaya zhizn. Novyy povorot v sotsiologii [The focus of everyday life. A new twist in sociology] // SOTSIS, 2009, no. 8, pp. 3–13.
6. Burde P. Struktury, habitus, praktiki [Structures, habitus, practice] // Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya. Burde, Giddens, Khabermas. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo universiteta, 1995, pp. 16–39.
7. Dyurkgeym E. Tsennostnyye i «realnyye» suzhdeniya [Valuable and 'real' judgments] // Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. Moscow, Kanon, 1995, 352 p.
8. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo. Dogma o Khriste [A healthy society. The dogma of Christ]. Moscow, AST, 2005, 571 p.
9. Ivankina L.I., Lotova E.V. Grazhdanskoe obshchestvo i sotsialnaya set: k voprosu o vzaimisvyazi [Civil society and social network: on the issue of relationship] // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University, 2013, no. 6(323), pp. 235–238.

10. Ryabchikov A.K. *Ekonomika prirodopolzovaniya* [Environmental Economics]. Moscow, Elit-2000, 2002. 192 p.
11. Garfinkel G. *Studies in Ethnomethodology*. Prentice Hall Inc., New Jersey, 1967, p. 335.
12. Mantatov V.V. *Teoriya ustoychivogo razvitiya: ontologiya i metodologiya* [The theory of sustainable development: the ontology and methodology]. Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskij universitet, 2009, 148 p.

Поступила 17.05.2015 г.